

J $\frac{26}{62}$
8.5

7 26
62

804-86 A
15903-2

РУССКІЯ ДРЕВНОСТИ

ВЪ ПАМЯТНИКАХЪ ИСКУССТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ

графомъ И. ТОЛСТЫМЪ и Н. КОНДАКОВЫМЪ.

ВЫПУСКЪ ПЯТЫЙ.

КУРТАННЫЯ ДРЕВНОСТИ и КЛАДЫ ДОМОНГОЛЬСКАГО ПЕРІОДА.

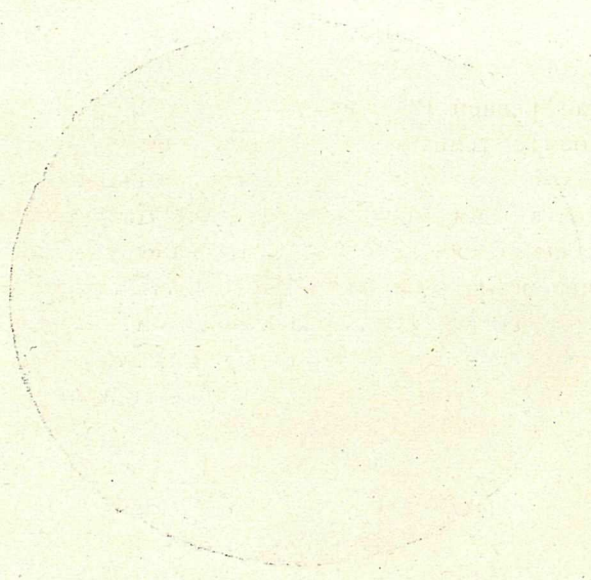
Съ 225-ю рисунками въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1897.

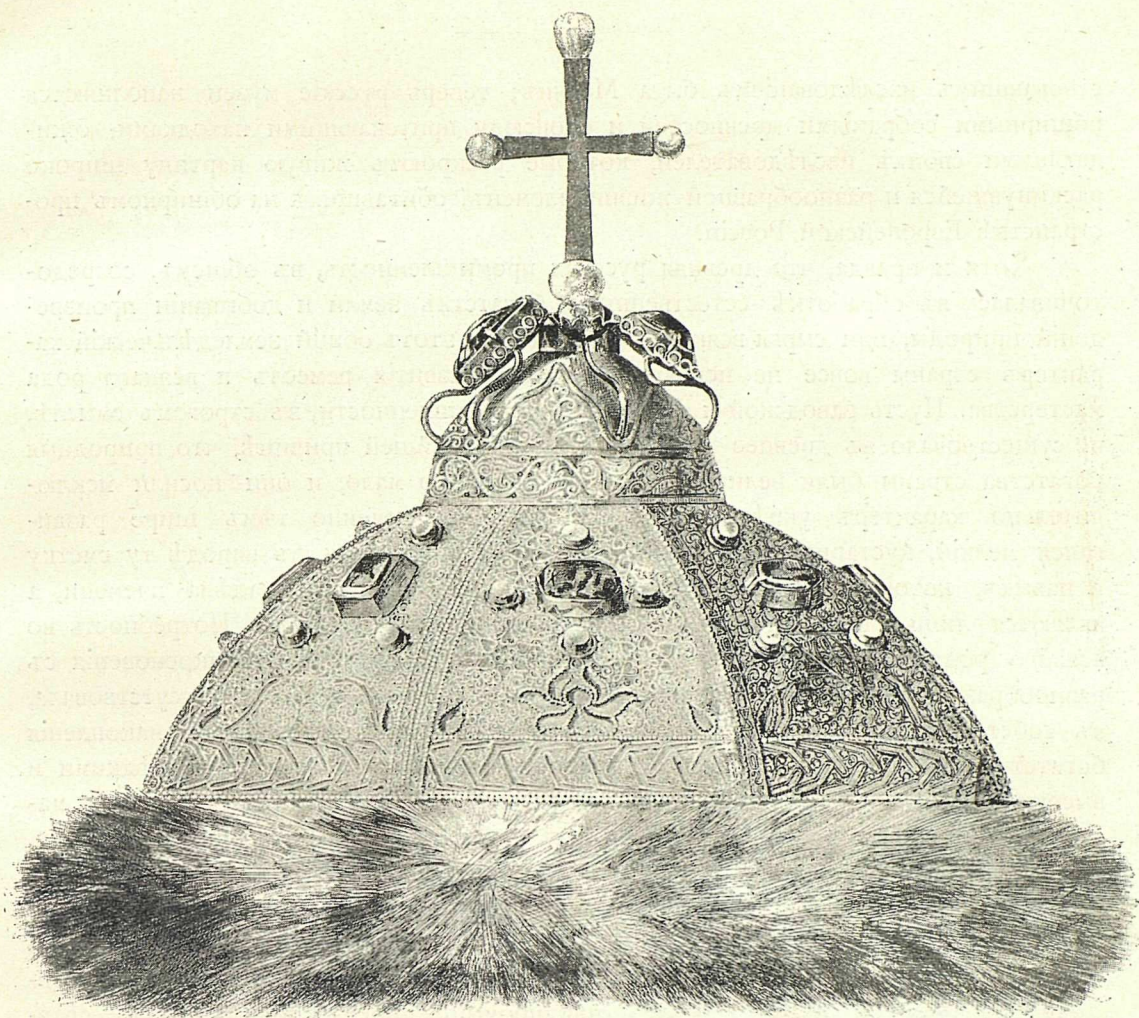
Дозволено цензурою 18 Января 1897 г. С.-Петербургъ.

Типографія А. Бенке, Новый пер., домъ № 2.

2007042927

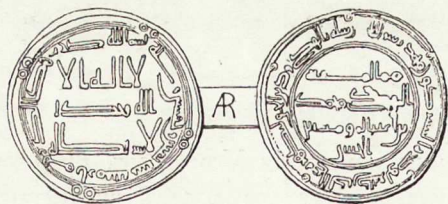

1. Шапка Мономахова.

Жизнь и бытъ древней Руси въ эпоху до нашествія Монголовъ представляютъ картину наиболѣе темную для историка, рисуящаго доселѣ внутреннее состояніе русскаго общества въ это время сѣрыми, безжизненными тонами общихъ мѣстъ на темномъ фонѣ примитивнаго варварства. Какъ-бы безмолвное согласіе, установившееся издавна, и общій отказъ отъ надежды найти въ этой жизни какіе-либо важные интересы примиряютъ, въ данномъ случаѣ, между собою всѣхъ теоретиковъ. Изъ нихъ одни довольствуются мнимымъ безличіемъ русской культурной среды, оживленіе которой будто-бы произошло, лишь благодаря боевой, подвижной норманнской дружинѣ, другіе — устанавливають теоретически однообразіе жизни и земледѣльческаго быта на всей восточной европейской равнинѣ, предполагая необыкновенно быстрое сложеніе Русскаго государства, и видятъ, потому, въ самомъ однообразіи быта причину могущественнаго роста націи. Но еще такъ недавно мы совершенно не знали собственно Русскихъ курганныхъ древностей, и даже не болѣе двадцати лѣтъ назадъ принуждены были, для изображенія русскаго быта въ древнѣйшую эпоху, пользоваться однимъ тогда суще-

ствовавшимъ изслѣдованіемъ быта Мерянъ; теперь русскіе музеи наполняются обширными собраніями древностей и отовсюду притекающими находками, ожидающими своихъ изслѣдователей, которые раскроютъ живую картину широко раскинувшейся и разнообразной жизни племенъ, обитавшихъ на обширномъ пространствѣ Европейской Россіи.

Хотя и правда, что древняя русская промышленность, въ общемъ, сосредоточивалась въ обработкѣ естественныхъ богатствъ земли и добываніи произведеній природы, или сырья всякаго вида, однако, этотъ общій земледѣльческій характеръ страны вовсе не исключалъ собою развитія ремеслъ и всякаго рода мастерства. Пусть заводской и фабричной промышленности, въ строгомъ смыслѣ, не существовало въ древнее время, по той простѣйшей причинѣ, что природныя богатства страны были велики, городовъ же было мало, и они носили исключительно характеръ укрѣпленныхъ центровъ, но именно тѣмъ шире развивался мелкій, кустарный промыселъ всякаго рода, рождая въ народѣ ту сметку и навыкъ, которые нигдѣ не составляютъ исключительнаго надѣла племени, а являются лишь результатомъ долгой привычки или культуры. Потребность во всякаго рода производствахъ развивалась всего болѣе отъ соприкосновенія съ разнообразными племенами, населявшими русскія окраины, и если отсутствовала, въ собственномъ смыслѣ слова, торговля и не могло образоваться накопленія богатствъ въ денежныхъ знакахъ, которые продолжали оставаться рѣдкими и высокой цѣны, то изъ этого несправедливо дѣлать выводъ, что потребность въ мастерахъ и ремесленникахъ ограничивалась однимъ высшимъ кругомъ общества. Древняя русская ремесленная промышленность уже потому не имѣетъ сходства съ современною намъ сельскою промышленностью, что была, конечно, гораздо болѣе

2. Аббасидскій дирхемъ 772 года.
(Монета, обращавшаяся въ Россіи.)

разнообразна, за отсутствіемъ фабрикъ, и археологія намъ доказываетъ, что эта древняя промышленность стояла гораздо, сравнительно, выше, чѣмъ теперешняя сельская промышленность, сводящаяся за послѣднее время, главнымъ образомъ, къ обработкѣ матеріала для городской мануфактуры. И если совершенно вѣрно, что общее благосостояніе русскаго народа было болѣе удовлетворительно до XV вѣка, чѣмъ въ XVI

и XVII, а въ періодъ до-монгольскій стояло гораздо выше, чѣмъ со времени татарскаго нашествія, то очевидно, что это зависѣло не отъ какихъ-либо естественныхъ причинъ, въ родѣ оскудѣнія лѣсовъ звѣрями, а рѣкъ рыбою или уменьшенія урожайности земли. Напротивъ того, причины этого явленія заключались въ постепенномъ стѣсненіи торговли, вслѣдствіе тяжелой борьбы противъ наседавшихъ отовсюду враговъ, въ стѣсненіи возможности обмѣниваться своими произведеніями. Вотъ почему, дѣйствительно, въ періодъ монгольскаго владычества или позже, въ XIV и XV вѣкахъ, не замѣтно усовершенствованія промышленныхъ производствъ, а напротивъ, даже въ отношеніи одежды, украшеній и построекъ, легко можно было-бы установить фактъ нѣкотораго пониженія. Это и заставило